

25.5.95

ВЕРНИСАЖ

ВЫХОД В БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Моск. художник. — 1995. — 25 мая (№ 17-18). — с. 4.

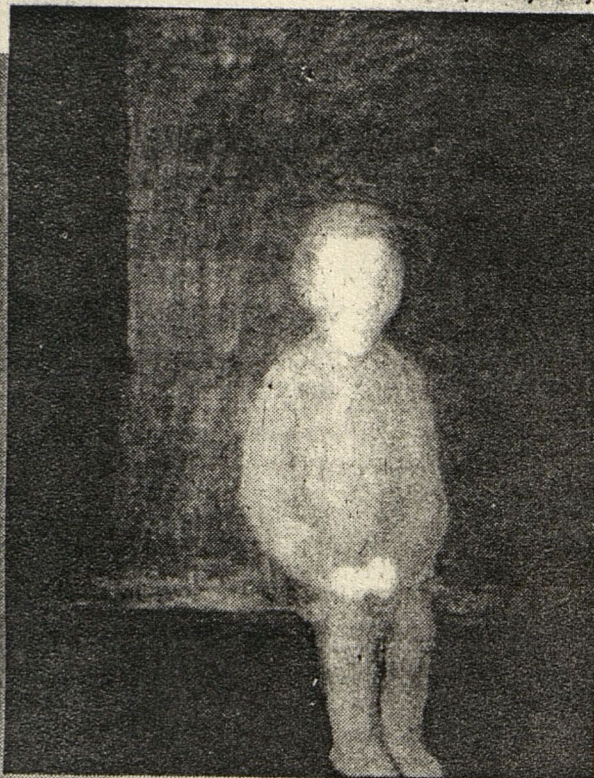
В выставочном центре "Московская галерея" МСХ на Кузнецком мосту, 20 прошла персональная выставка московского живописца Владимира Панкратова — художника чрезвычайно интересного, однако до сих пор известного только узкому кругу друзей и коллег. Принадлежа к поколению, впервые заявившему о себе в начале 1970 годов, Панкратов разделил участь тех изгоев, для которых творческие проблемы были всегда важнее конъюнктурных соображений, чье творчество не вписалось ни в рамки официальной художественной жизни эпохи застоя, ни в рыночную ситуа-

цией Панкратова, например, таких, как "Свет иной жизни", "Солнце уходит", "Красная горка".

В сюжетных композициях для автора важно не столько само событие, сколько особая атмосфера, возникающая вокруг него. Даже в "Спящих" (1972 г.) — наиболее "жанровом" произведении Панкратова — наш взгляд скользит мимо лежащих фигур, погруженных в тень, к изображению окна — именно оно является смысловым центром картины. Окно живет своей собственной жизнью, оно пронизано призрачным светом, обретающим

пространства — напоминание о бесконечности мира, обещание свободы, но, чтобы получить ее, нужно преодолеть собственную несвободу — ее выражением является повторяющаяся из картины в картину тема препятствия. Это и тупики темных коридоров "Сумеречных полей", и кристаллические структуры "Лабиринтов", и решетчатая конструкция из композиции "Где он, сказочный Багдад?".

В других работах, таких, как "Под знаком Водолея", "Пробуждение", желанная цель уже достигнута. Перед нами идеальный мир — царство силы,



В. ПАНКРАТОВ. После ванны.



В. ПАНКРАТОВ. Освещенная свечой.



В. ПАНКРАТОВ. Просто двор.

цию нашего времени. Первый серьезный показ его работ на групповой выставке на Вавилова, 65 состоялся в 1992 г. "под занавес" плановой выставочной деятельности МСХ, и совпал с 50-летием автора. Но если в 1992 г. экспонировались только картины конца 80-х годов, то теперешняя экспозиция знакомит зрителя со всеми этапами почти двадцатипятилетнего творческого пути автора.

Зримую форму, преломляясь в причудливых морозных узорах на стекле. Отблески этого света выхватывают из темноты часть постели, коленку ребенка, лоб и плечо матери. Человеческие существа, погруженные в сон, так беззащитны, а мир за окном так странен и таинственен...

Живопись Панкратова 1980-х годов отмечает активный поиск новых средств выражения. Творческий подъем, имевший место в середине 80-х,

разума и гармонии, построенный из простых геометрических форм, наделенных классическими пропорциями.

Рациональное у Панкратова тесно переплетается с иррациональным: иногда это мистическое, иногда — абсурдное. Одна из излюбленных тем художника, проходящая через все его творчество, — тема сна. "Память детства", пожалуй, наиболее интересная работа в этом ряду. Это не ба-

Выходец из рязанской глубинки, Панкратов пришел в искусство позже, чем многие его сверстники. Поступление в Строгановку после четырех лет учебы в техническом вузе было сознательным актом, результатом кардинального пересмотра жизненных позиций. Но и по окончании Строгановки имел место период сомнений и поисков, прежде чем в 1972 г. на Московской молодежной выставке на суд зрителей были представлены его первые картины — "Спящие" и "Снежная улица". Впрочем, "Снежную улицу" зрители тогда так и не увидели — по непонятным причинам она была снята с экспозиции накануне вернисажа.

Почти все ранние картины Панкратова созданы на основе детских впечатлений. Ностальгия по прошлому, обращение к родине, своим истокам, острое желание вернуть утраченное явились следствием неприятия лжи и лицемерия окружающей реальности. Невостребованность, невозможность высказаться в полный голос способствовали самоуглубленности и отстраненности.

Уже в "Снежной улице" — первой крупной работе автора — отсутствуют повествовательность и будничная приземленность. Вслед за дорогой с редкими прохожими на ней, проходящей через маленький поселок с занесенными снегом домами, мы устремляемся к горизонту, где предрассветное небо с тревожно пламенеющими облаками напоминает нам о Космосе — великом и вечном, частицей которого являются и поселок, затерянный среди бескрайней снежной равнины, и люди, с их суетой и ничтожными земными делами.

Дорога, уводящая за горизонт, — своеобразное обозначение выхода в бесконечность — станет основным мотивом для многих последующих пей-

отчасти вызван благоприятными житейскими обстоятельствами — наконец-то появилась мастерская. В то же время философское осмысление жизни, утверждение духовного начала в искусстве вызвали потребность в языке метафор, в универсальных живописных формах, способных сконцентрировать в себе внеличностное, абсолютное. Обращение к абстрактной живописи в этом случае было для художника закономерным, помогая преодолеть зависимость от видимого, привычного нам предметного мира.

Переход к новой живописной системе начинается серией так называемых "Квадратов" (1985 г.) — небольших картин одного размера, 50 x 50. Будучи тесно связанными своей ностальгической тематикой с живописью 70-х годов, работы эти имеют более сложную художественную ткань: в одном живописном поле, конструктивно организованном, совмещаются разновременные события, разномасштабные объекты.

Следующий шаг — отказ от конкретности, предметности в пользу еще большей условности. В картинах, появляющихся вслед за "Квадратами", доминируют простые геометрические формы, а изобразительные элементы или исчезают вовсе, или сводятся к минимуму — это всего лишь намек, дающий простор для воображения, питаемого не прямыми ассоциациями, а более сложными, глубинными ощущениями, порой на уровне подсознательного.

Зритель вовлекается в эмоциональную среду картины, являясь не сторонним наблюдателем, а соучастником. Мир живописи приобретает временную протяженность, предполагая длительное созерцание. Живописная плоскость, заботливо организованная ритмической игрой цветовых пятен, нарушается выходами в пространство. Непременное присутствие

нальный пересказ сновидения, когда на первом месте стоит занимательный сюжет. Освещенные призрачным розовым светом, предметы и формы сами по себе узнаваемые, но выступающие в непривычном контексте, приобретают новый смысл и создают иную реальность. Минимальными средствами передается самая суть сна — то, что объяснимо и понятно во сне, нередко оказывается бессмыслицей после пробуждения.

Роль спонтанного, иррационального еще больше возрастает в работах последних лет. Меняется палитра — она становится ярче, появляется интерес к локальному цвету. Жесткая конструктивная организованность плоскости холста сменяется органичной связанностью форм. Создается единая пространственная среда, в которой возникают странные образования, как бы густой энергии, — материализация нематериального, того, что невидимо, но постоянно присутствует рядом с нами. Такими работами, как "Метаморфозы стен", "Ночью", "Летний рассвет", художник напоминает нам, что за хрупкой оболочкой видимых явлений находится нечто таинственное и непонятное — некая бездна, о существовании которой мы догадываемся, но стараемся не думать, занятые заботами о собственном комфорте и благополучии.

Цель нашего автора — раскатать зрителя, вырвать его из тесных рамок привычных представлений, пробудить в нем творческое начало, заставить его задуматься — и сделать это средствами самой живописи, не прибегая к литературности и дидактичности. Своим творчеством он способствует утверждению духовных ценностей, которым в наше непростое беспокойное время уделяется так мало внимания.

А.А.Бурова